Лицо сэра Романа было пепельным.

Послать кого-нибудь задержать Гарретта не казалось ему чем-то большим — просто ворчание, пребывание в храме, несколько дней взаперти. Что в этом такого сложного? Но почему ради этого незначительного человека городская стража пошла с такой силой? Кто знал, что они действительно появятся — более того, капитан и два лейтенанта? Появились не только городские стражи, но даже епископ из Храма Бога Войны, готовый поручиться за этого парня!

Почему?

Почему!

Сэр Роман громко стиснул зубы, его разочарование росло. Его рука непроизвольно сжалась в кулак только для того, чтобы понять, что он не может собрать в себе никакой силы в большом пальце. Внутри мгновенно вспыхнула волна гнева.

С ним было покончено. Ложно обвинить невиновного, нарушить кодекс рыцарства, попасться с поличным на глазах у высоких гостей — рыцарям, занимавшимся такими делами, лучше всего подходило начинать на полях сражений с самых низов, очищая свои грехи кровью врагов.

И с ним было покончено. Он даже не смог добраться до поля боя.

Если так и должно было быть…

Если так и должно было быть!

«Это он причинил мне вред!»

Сэр Роман резко поднял голову, яростно глядя на Гарретта, его глаза покраснели, словно из них текла кровь.

«Когда мне нужно было исцеление, он не дал мне выпить целебное зелье! А после того, как он и некромант вошли, они выслали этого черного кота, пытаясь затащить меня! Если бы не я, если бы не для меня, держащегося за дверной косяк…

Гаррет вздохнул.

Он действительно скучал по директору Ю из медицинского кабинета. Толстый мужчина, который умел спорить, хлопать столами, противостоять Комиссии по здравоохранению и решать медицинские споры. В принципе, при нем во главе угла любые необоснованные жалобы обычно превращались для врачей в пустяки.

Но теперь он был сам по себе. Ему пришлось противостоять штормам снаружи в одиночку.

Гаррет поднял взгляд. Как любой молодой парень, только начавший постигать сложности мира, впервые ставший свидетелем человеческой злобы, он смотрел на капитана городской стражи ясными глазами, его голос слегка дрожал:

«Капитан, если обвинения сэра Романа подтвердятся, что будет со мной?»

Что случится?

Обычный парень, вступивший в сговор с врагами, причинил рыцарю серьёзный вред. Будь то расследование в храме или в поместье лорда, избиение Гаррета на месте или того хуже было совершенно нормальным.

Но Гарретт был невиновен!

Рыцарь Нолан кипел от гнева. Набег на чье-то жилище, беспочвенные обвинения — даже если другая сторона была храмовым рыцарем, городская стража не могла просто запугивать их. Не говоря уже о том, что отец юного Гаррета был лейтенантом городской стражи и сам только что спас сэра Уэстлоу…

Рыцарь Нолан нахмурил бровь. Когда он собирался что-то сказать, первосвященник Храма Богини Весны вздохнул и заговорил первым:

«Дитя, тебе не о чем беспокоиться». Голос первосвященника был нежным, его поведение благородным. Даже если их храмовый рыцарь совершил проступок, это не поколебало ауру власти, которую он излучал: «Ясный взгляд Богини Весны может видеть насквозь. Она не позволит невиновным страдать несправедливо».

«Хвала Богине Весны».

«Хвала Богине Весны». Жрецы и рыцари одновременно поклонились. Гаррет подражал этому жесту, тихо бормоча, как будто уже выразил свое почтение. Когда он заговорил снова, его тон был твердым, а слова резкими:

«Итак, считаете ли вы правдоподобным то, что кто-то, кто ранее ложно обвинил меня, сделал это снова?»

Словно острый клинок, вынутый из толстого плаща.

Как пасущаяся овца, внезапно скалящая зубы.

Рыцарь Нолан слегка раскрыл глаза, несколько удивлённый, словно впервые увидел Гаррета. Вскоре после этого он с облегчением улыбнулся, а выражение лица первосвященника слегка потемнело. Сэр Роман резко крикнул:

— Ты лжешь! Это ты…

"Достаточно!"

Первосвященник внезапно разгневался. Он направил свой посох, и оттуда вырвалось водянистое сияние, мгновенно заставившее сэра Романа замолчать. Слегка наклонив посох, он указал в свою сторону:

«Отведите его в самую укромную комнату храма для покаяния. Никаких прорывов, никакого освобождения!»

...Покаяние?

Гарретт был немного недоволен. Но учитывая решение, принятое кем-то такого уровня, как он сам, протест мало что даст. Гаррет взглянул на рыцаря Нолана, который едва заметно покачал головой. Он не сказал ни слова, опустив голову в явном уважении, но его мысли были где-то в другом месте, обдумывая хитросплетения пола.

Хм, пол был удивительно гладким, не мраморным, а похожим на терраццо. Если его правильно продезинфицировать, из него получится подходящий пол в хирургическом помещении...

Он отстранился, погрузившись в пол, в то время как сэр Роман боролся всеми возможными способами. Однако под действием магии верховного жреца физическая сила рыцаря была незначительна, и его быстро увели. Затем верховный жрец смягчил выражение лица, обменялся несколькими вежливыми словами с рыцарем Ноланом и проводил их.

«Капитан, какая комната в храме самая укромная?»

Как только огни храма погасли, Гарретту захотелось задать вопрос. Рыцарь Нолан тихо усмехнулся, слегка постукивая себя по лбу:

— Все еще не убежден? Парень, я никогда не видел, чтобы первосвященник был таким суровым! — Это место, о котором я только слышал. Говорят, оно без света и звука, где не разговаривают даже разносчики еды. Оно предназначено для одинокая медитация высокопоставленных рыцарей. Даже если бы этот римлянин был рыцарем пятого уровня, чтобы прорваться, потребовалось бы как минимум полтора года».

"Эм-м-м…"

«Что...?»

Найт Нолан приподнял бровь. Гарретт колебался:

«Тогда он, вероятно, никогда не выйдет наружу...»

"Что?"

Рыцарь Нолан был удивлен. «Я почувствовал что-то неладное, особенно с его правой рукой...»

Он обратился к лысому епископу:

— Ты не можешь его исцелить?

Ночью лысый епископ выглядел серьезным. Нахмурившись на какое-то время, он покачал головой, а затем кивнул:

«Я не исследовал его достаточно внимательно, чтобы делать выводы. Но целительные способности старика аналогичны моим. Если он не смог вылечить это лично, то и я, вероятно, тоже не смогу. Хм... с более высоким уровнем благословение, скажем, от нашего архиепископа, может быть...»

Однако вопрос о том, вмешается ли слон 11-го уровня или выше за рыцаря пятого уровня, был совершенно другим вопросом.

Гарретт посмотрел налево и направо, его мысли метались. Божественная магия более высокого уровня могла бы способствовать таким вещам, как прикрепление или регенерация конечностей — ему нужно было помнить об этом. Если бы у него была возможность, он бы изучил принципы!

Он молча поставил перед собой долгосрочную цель. Тем временем рыцарь Нолан на мгновение замолчал, притянул Гаррета ближе и осторожно посоветовал:

«Если Роман действительно недееспособен, храм не будет держать его взаперти бесконечно. Через несколько месяцев, или если его семья умолит, они могут освободить его. — Этот парень затаил обиду, он может жаждать мести даже после того, как выйдет наружу. твое место в безопасности? На всякий случай, ты хочешь остаться в казарме?

В лунном свете Гаррет слегка наклонил голову и улыбнулся.

«Несколько месяцев? Мне тоже нужно всего несколько месяцев. Скоро я стану учеником мага,

не волнуйся!»

http://tl.rulate.ru/book/106455/3836071